

Тюремные люди

Сокамерники называют их «чертями», «дураками», «сидельцами». Они мотают пятый, десятый, пятнадцатый срок, но криминальный мир не ставит им этот стаж в заслугу. Они не стремятся выйти на волю досрочно, потому что на свободе им просто нечего делать.

Новый тип осужденного — это преступник не криминальный, а социальный. Для него воистину «тюрьма — дом родной», но не по понятиям, а в силу необходимости. «Вечные зэки» не видят особой разницы между жизнью по ту и по эту сторону колючей проволоки, поэтому они в любой момент готовы на преступление ради казенной крыши над головой. На свободе их удел — голод, пьянка и неопределенность. На зоне им гарантированы условия плохого санатория. В российских колониях таких «вечных» уже большинство...

Осужденный Олег Васильев
Отбывает 6-й срок

Возраст 43 года

Из них в местах лишения свободы провел 27 лет

Настроение сентиментальное:

— Первый раз я сел, когда мне было 17 лет. Я тогда жил в городе Муроме, учился на токаря в ГПТУ. Мы с друзьями играли в вокально-инструментальном ансамбле, часто выступали на свадьбах. Однажды возвращались домой пьяные, провожали девчонку, а один из подгулявших гостей стал к ней приставать. Пришлось применить физическую силу. Родственники пострадавшего сказали, что отзовут заявление в милицию, если мы вставим ему золотые зубы и купим путевку в Юрмалу. Но у нас таких денег не было. Мои друзья были женатые, поэтому я решил пойти за них «паровозом». Дали три года. С тех пор все и завертелось: только выйдешь, только успеешь как-то в себя прийти — опять надо в тюрьму. Или хулиганка, или кража, или еще чего. А когда я сидел третий срок, мать умерла и родственники продали квартиру, в которой я был прописан. Так что теперь у меня на свободе нет ничего — ни кола, ни двора, ни машины.

А семья?

Семья у меня была между первым и вторым сроком. Сыну уже 17 лет, но я даже не знаю, как он выглядит. Когда мы с женой расписывались, она мне сказала: еще раз сядешь — разведусь. Как видите, я не оправдал ее надежды.

На свободу уже тянет?

На свободу любого человека тянет. Это только молодняк хорохорится, великих разбойников из себя строит. Другое дело — что мне на этой свободе делать. Кому я там нужен? Как подумаешь о свободе, так перед глазами такая пустота встает, что выть хочется. Знаете, сколько я видел на воле людей, которые о тюрьме мечтают? Они только летом сидеть не любят, а как только осень наступает, загружаются какой-нибудь мелкой статьей и садятся за решетку, чтобы в себя прийти. Витрину там разобьют или ершик для унитаза из кафе стырят. Особенно рады будут, если в Матросскую Тишину посадят — там недавно хороший ремонт сделали. Я до такого состояния еще пока не дошел, хотя, наверное, уже к нему близок. Я пока барахтаюсь. Вот, например, «заочницам» пишу.

Кому?

Это мы так женщин называем, с которыми переписываемся, сидя в колонии. Чтобы, когда освободишься, было хоть где голову приклонить. Помните, с чего «Калина красная» начинается? Там Шукшин как раз к такой «заочнице» и приезжает. А сейчас законы немного смягчились, можно зарегистрировать брак, еще будучи в тюрьме. Женщины, между прочим, очень хорошие иногда попадают, некоторые даже специально ищут именно отсидевших. Они говорят, что если не сидел — значит, не мужик. Но мне почему-то с «заочницами» не везет. Я давно заметил: если человек переписывается без всяких благих намерений — лишь бы было, где перекантоваться, — то ему как раз они и отвечают взаимностью. А я, наверное, с ними слишком искренний —

стихи пишу, в любви сразу признаюсь. После прошлого срока я даже приехал к одной в Новосибирск, она меня к себе звала, но пока ехал, она успела со своим прежним мужем сойтись, так что пришлось мне ковылять обратно на перекладных электричках. Приезжаю — а меня, оказывается, уже участковый ищет, я, оказывается, уже в федеральном розыске. Знаете почему? Перед тем как в Новосибирск гнать, я заехал на дом к своей бывшей сожительнице. Пока я сидел, она уже с другим сошлась, а шмотки мои у нее остались. Три дня в дверь стучался — никого нет. Ну, тогда я применил свои навыки, зашел в дом, забрал вещи и уехал в Новосибирск. А они, когда вернулись, решили, что их ограбили, и подали заявку в милицию. Следователь потом мне говорит: если бы ты хоть записку оставил, это не было бы кражей, а так — извини. Ну, я особо и не спорил. В тюрьму так в тюрьму.

Говорят, вы тут самодеятельностью занимаетесь.

Да, в спектаклях участвую. Вот недавно играл роль Люцифера. Честное слово! Это был смотр самодеятельности, посвященный Году русского языка. Мы там с ангелом боролись за души всяких известных людей. Пушкина, например.

За что же вы Пушкина в ад хотели упаковать?

А вот за что: «Он вызывал смятение в душах,/ На перестройку их толкал./ Его стихи — одни реформы,/ В стихах он славил яд анчар./ Я заберу его с собой./ Пусть будет он моим слугой». Это моя роль, я ее до сих пор помню. Но ангел все равно каждый раз побеждал. В итоге все трое в рай оказались — Пушкин, Ломоносов и Ельцин.

А Ельцина-то за что?!

Я сценариста тоже спросить хотел. Но не успел. Он сразу после спектакля освободился.

Осужденный Виктор Грачев

Отбывает 13-й срок

Возраст 63 года

Из них в местах лишения свободы провел 43 года

Настроение подавленное:

— Я освобождаюсь через два года. Мог бы и раньше по УДО, но, честно говоря, не тороплюсь. И хочу на волю, и боюсь. Знаете, как это бывает? Сначала аж дух захватывает. Когда проходишь через «шлюзы» — это у нас так тюремные ворота называются, — даже воздух кажется другим. Потом начинается легкая паника. Невозможно избавиться от ощущения, что за тобой кто-то следит. Опасность мерещится за каждым углом. Это ты только по документам освободился, а душа у тебя еще как мумия — связана по рукам и ногам. Так продолжается примерно месяц, потом начинаешь раскрепощаться. Этот момент самый опасный. Если у тебя есть какая-то цель, если тебя на воле что-то держит, то ты быстро осваиваешься и становишься нормальным человеком. Если же у тебя ничего этого нет, то ты уходишь в загул и выходишь из него только тогда, когда снова оказываешься в милицейском «обезьяннике». Дай бог, чтобы там, а не в мешке деревянном.

За что всю жизнь отсидели?

Кража, мошенничество, кража, мошенничество, кража, мошенничество... И хоть бы чего крупное украл — так, все по мелочи. Первый срок я получил еще по малолетке, когда мне было 12 лет. Потом вышел на свободу, выучился на слесаря-ремонтника 5-го разряда, но проработал года полтора, не больше. Снова стал воровать. Потом немного поумнел — начал покупать в кредит вещи по поддельному паспорту и сбывать их перекупщикам краденого. В советское время еще хоть можно было жить на эти деньги. А сейчас ворую так — потому что надо что-то делать. Не на теплотрассе ведь валяться. Живу где придется: или у временных сожительниц, или у друзей-зэков, или вот здесь, в тюрьме. В 80-м году у меня мать умерла, мою квартиру без меня продали, с тех пор я — никто. Я — воздух.

Куда ветер подул — туда и я. Только почему-то так получается, что чаще всего ветер дует сюда, на зону. Знаете, раньше такое слово было — «ништjak». Так говорили про тех, у кого срок 25 лет и выше. То есть все, жизнь уже сложилась, ничто не страшно. У меня все сроки хоть и небольшие были, но ништjak уже давно наступил. По совокупности.

Осужденный Виктор Зуев

Отбывает 5-й срок

Возраст 62 года

Из них в местах лишения свободы провел 29 лет

Настроение очень веселое:

— За что сижу? Да все время за какую-нибудь ерунду. То пьяный за рулем начудил, то газовый баллон из брошенного дома утащил, а соседка, которая меня терпеть не может, настучала, то поповскую гуманитарку раздал...

Как это?

А вот так. Я тогда подрабатывал на строительстве церкви и жил в поповском доме. Я вообще строитель неплохой, в тюрьме вон все туалеты плиткой отделал. Вот только пью много — оттого и все мои беды. Да и не везет мне почему-то. Вон свояк мой еще больше меня лопаает, а еще ни разу даже в вытрезвитель не попал. И при этом еще на заводе сколько лет работает, самолеты-амфибии строит. А я чуть только выпью — так по два раза на дню ловят. Короче, помогал я церковь строить. И тут, как назло, Пасха. А у меня настроение хорошее. Ну, я взял бидон с оливковым маслом из батюшкиной гуманитарки и без спросу пошел по селу раздавать. Я же как думал: раз это помощь гуманитарная — значит, надо ею людям помогать. Я же не знал, что она не для людей, а для батюшкиного хозяйства. Хожу по селу, всех маслом одариваю, а мне за то стопку наливают и яичком дают закусывать. Смотрю — милиционер бежит. Ну, думаю, опять что-то не то я сделал...

Неужели батюшка настучал?

Нет, матушка. Священник-то потом на суде говорил: «Отпустите его», но уж больно матушка вредная попалась. Судья долго смеялась, говорит: «Надо было сюда к нам тоже масла занести, все было бы нормально».

«Извините, — отвечаю, — не успел». — «А раз не успел, то на вот тебе три года».

Ну, а последний срок за что дали?

За убийство. Но тут я опять не виноват! Мы с товарищем квартиры вместе ремонтировали, ну и выпили вечером. Когда водка закончилась, он меня стал к сестре своей посылать за деньгами, потому что она ему денег никак не даст. Я понимаю, что она и мне не даст, поэтому идти отказываюсь — чего зря ходить? А он обиделся и как ударит мне в голову отверткой. Он электриком работал, телемастером, поэтому у него это хорошо получилось. Мне так больно стало, что я даже не помню, как я ему на это ответил, но только почему-то получился труп. А родственники его на суде начали говорить, что он якобы непьющий. Какой непьющий, когда ковер вместе пропивали. Голимая синь, такая же, как и я! Прапорщик бывший, в войсках связи служил.

А семья у вас есть?

Есть семья, как же без семьи! Жена у меня в Муроме живет, у нее там квартира трехкомнатная, а я на Красной Горбатке, у меня там домик есть небольшой такой и грязный, но свой. Мы с женой порознь живем, но по документам вроде как вместе. Она мне говорит: «Я тебе развод все равно не дам! Ты хоть и синяк, а мне тебя жалко».

Ждет вас?

А бог ее знает! Письма иногда пишет, а я ей отвечаю: «Я тебе назло отсюда не выйду. Вот помрешь — тогда освобожусь». А она в следующем письме все равно пишет: «Здравствуй, дорогой Вита...»

Чем здесь, в тюрьме, занимаетесь в свободное время?

А у нас тут все время свободное. В КВН вот недавно играли, я даже девиз для команды придумал. Знаете какой? «Сидим не жужжим». Но мы проиграли, а выиграла та команда, у которой девиз был такой: «Мы за родину можем не только постоять, но и посидеть». Еще я с детства музыку люблю.

На баяне играю и на духовых. В молодости хорошо на похоронах зарабатывал. Каких композиторов уважаю? Брамса, Шопена, Моцарта, Алябьева. Особенно Брамса и Шопена. Особенно Шопена. Похоронные марши — ой, сильная вещь! Играю и рыдаю, играю и рыдаю. Особенно первый, третий и седьмой. И что самое интересное, у Брамса лучшие его венгерские танцы — тоже первый, третий и седьмой. А тот похоронный марш, под который все время генсеков хоронят, — он, конечно, красивый, но уж больно простенький. Я когда репетирую, меня тут один престарелый инвалид слушать любит. Он хоть и инвалид, а все на свободу хочет, надеется выйти по УДО. Говорит, я как только освобожусь, меня дети в дом престарелых сдадут — хоть

поживу нормально. Я ему отвечаю: «Дурак! Зачем тебе дом престарелых?! Чем тебе тюрьма плоха?! Ну, кто тебе там так Брамса сыграет?!»

Осужденный Геннадий Ванцев

В который раз сидит в тюрьме, не помнит — то ли в 15-й, то ли в 16-й

Возраст 55 лет

Из них в местах лишения свободы провел 37 лет

Настроение равнодушное:

— Какие интересы в жизни? Телевизор люблю смотреть. Больше ничего. На работу меня здесь не берут, работу здесь еще заслужить надо, а я недостоин. Да и на воле я не работал никогда. ГПТУ даже закончить не успел, только практику прошел. Раньше освобождаться интересно было. Выходишь — а там что-нибудь да по-другому. То деньги новые, то цены выросли, то власть сменилась. Посмотрел, поудивлялся — и снова в тюрьму. У меня минимальный срок на воле две недели. А теперь освобождаешься — а все одно и то же. Даже неинтересно как-то. Одна только мечта у меня на воле осталась — хочу на троллейбусе настоящим покататься. Я же его даже не видел никогда, только по телевизору. Но каждый раз не успеваю доехать до Москвы. И еще я, помню, очень сильно удивился, когда освобожден в 99-м году после длительного срока и включил на воле телевизор.

Чему удивился?

Я думал, что для свободных людей телевидение другое, нормальное, а та ерунда, которую нам тут показывали, — это специальное такое телевидение, для зэков запустили. Оказалось, и у вас там те же самые передачи. Ужас, как вы там живете?!

Осужденный Вячеслав Воронов

Отбывает 9-й срок

Возраст 53 года

Сколько из них провел в тюрьме, не помнит

Настроение абсолютно спокойное:

— За что сижу? Драка, кража, хулиганство. Один раз за ношение оружия — я его украл у полковника милиции в отставке. Последние годы я специализировался на дачах. Каждый раз, когда возвращался, меня вызывал участковый и говорил: или уезжай отсюда, или я тебя снова закрою. Я оставался. Тюрьмой меня не испугаешь. Ну, посадят и посадят. Чего я теряю? Ничего.

Говорят, дачи бомбить сейчас опасно. Хозяева оставляют отравленный алкоголь — специально для таких, как вы.

Да, у меня дружок на этом деле попался, на кладбище теперь лежит. А я вовремя просек — поэтому к бухлу, которое находил в тех домах, даже не притрагивался. В последний раз, когда освободился, хотел завязать. На самом деле хотел. Это случилось после того, как я попал на свалку, подружился с тамошними и понял: зачем воровать, если здесь и так все есть. Почти пять лет продержался, но однажды черт меня дернул — по пьяни полез с одним молодым в магазин. Ничего не украл, да там и не было ничего. Только носки чистые переодел. Срок дали условный, надо было раз в месяц приезжать в милицию отмечаться, а я один раз опоздал. Участковый, змей, на меня зло еще с тех времен держит, поэтому он в тот же день документы в прокуратуру передал. Все, закрыли снова до 2009 года. Теперь не знаю, примут меня опять на свалке или нет.

А что у вас с глазом?

Это я в 99-м на дискотеке подрался. Их восемь было, все молодые ребята, а я один.

Их тоже посадили?

Нет, я не стал в милицию заявлять. Зачем ребятам жизнь портить? Они мне так благодарны были, что потом два месяца поили за свой счет. Теперь все женатые, дети у них, работа, бизнес, а могли бы пойти по моему пути — на фига это надо?

Осужденный Анатолий Тошев

Отбывает 5-й срок

Возраст 54 года

Из них провел в местах лишения свободы 21 год

Настроение религиозное:

— Я отсидел уже две трети срока, обычно в этот момент все, у кого нет серьезных проколов за поведение, подают на условно-досрочное освобождение. Я не стал. Пока я тут сидел, начал храм строить. Вышел с предложением к начальству, они меня поддержали, владыка тоже благословил. Так что пока не построю — отсюда не выйду. Ведь наказание дает не суд, а Господь. Если бы я это понял еще во время первой отсидки, то не пришлось бы в тюрьму возвращаться.

А за что всю жизнь сидел?

За гордыню свою. Первый раз сел в 14 лет за избиение одноклассника. Потом снова за драку, за нарушение надзорного режима, опять за драку. Собственно говоря, самое серьезное, что я в своей жизни сделал, — это дал в ухо начальнику уголовного розыска. Так и жил, пока не попал в Оптину пустынь. Ее ведь тоже бывший разбойник основал, Оптикой звали. Я пришел туда практически пешком и сразу попал на всенощную. В ту ночь я молился до самого утра и не мог остановиться. Это была первая в моей жизни молитва. Потом еще была беседа со старцем Илией, который просто мне сказал: «Тебе нужно круто жизнь свою поменять, иначе погибнешь».

И как после этого угораздило снова в тюрьму попасть?

Опять за гордыню. Я решил — как это так, жить при монастыре нахлебником?! Нашел себе работу неподалеку и решил, что и в миру смогу жить благочестивой жизнью. Держался несколько месяцев, потом однажды подрался с соседом и нечаянно его убил. Когда я снова сел в тюрьму, то наконец понял, что вот он — мой последний шанс стать по-настоящему свободным. Граница между зоной и волей — она ведь не там, где тюремные «шлюзы». Она — в душе. Чем, в сущности, отличается образ жизни арестанта и монаха? Да ничем. Просто один живет так по принуждению, а другой — добровольно. Что для одного «лишение свободы», то для другого — ее обретение. Так что УДО я воспринял как искушение — точно такое же, какое у меня было, когда я решил уйти из Оптиной пустыни. Тогда я поддался этому искушению, теперь — устоял.

Заместитель начальника ФГУ ИК-3 Андрей Громаков
В системе ФСИН служит 14 лет

Очень похож на актера и музыканта Стрибора Кустурицу

Настроение рабочее:

— Таких вот «социальных осужденных» в российских колониях все больше и больше. У нас во Владимирской области в некоторых зонах их доля достигает 80%. Иногда доходит до смешного. Человек утром освобождается, а вечером снова попадает в тюрьму. В Коврове вон только что один персонаж освобождился, седьмой раз отсидел — и знаете за что? Все семь раз — за кражу гуся. Освободился, выпил, украл гуся — в тюрьму. И так всю жизнь.

Неужели эти люди совсем не стремятся на волю?

Большинство стремится, но только чтобы погулять, надышаться и снова сюда. У них это называется «сходить в отпуск». А бывает и так, что человека приходится буквально силком освобождать. Спрячется куда-нибудь под трубу, а когда найдут — умоляет: оставьте меня здесь, куда я пойду, все равно ведь мне придется что-нибудь совершить, чтобы снова вернуться. Зачем на преступление толкаете?

А такие внушительные тюремные сроки принимаются во внимание уголовным миром?

Ни на грамм! Таких сидельцев со стажем тут теперь именуют не авторитетами, а «чертями», «дураками». Сейчас ведь уголовный мир очень сильно изменился, а большинство людей имеет о нем устаревшие представления. Даже осужденные по бывшей 117-й статье теперь вовсе не обязательно становятся обиженными: бывает, что и серийные насильники в мужичках ходят. Все зависит от того, как сам человек себя поставит в новых условиях. Отношение к тюремному стажу тоже сильно поменялось. Раньше для серьезного человека освободиться по УДО было западло — мотай срок до конца. А сейчас у нас даже авторитеты ведут себя смиренно, чтобы освободиться досрочно, потому что им с воли дают сигналы: «Тут ты нужнее». А тот, кто сидит много, для уголовного мира теперь просто дурак. Да так оно и есть, в общем-то.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)